

До выпускного остался всего месяц.

И почему-то список дел, которые я хотел сделать до этого момента, не казался короче. Более того, казалось, что он только растёт.

Изучение дзютсу "Мерцание тела", возможно, было ошибкой, потому что оно открыло слишком много возможностей для тренировок, о которых я раньше не задумывался. Я уже начал терять концентрацию, когда нужно было тренировать что-то более простое. Это было слишком хорошо, чтобы отказаться от базовой концепции, и я даже начал прогуливать Академию, зная, что на экзаменах для генинов все будет повторяться.

Оценки могли бы немного пострадать, но, учитывая, что теперь я мог выполнять все три базовых дзюцу с помощью одной печати полутигра, меня это не волновало.

Или полубарана, поскольку сначала я мог использовать их только с одной печатью барана. Но в литературе и свитках его называли полутигровой печатью, вероятно, потому, что чаще всего его использовали ниндзя, которые пытались преодолеть разрыв от использования тигриной печати до беспалочковых Мерцаний Тела, а не люди, пытавшиеся освоить дзюцу Академии, в которых использовалась печать тарана. Тигр и таран, когда они использовались сами по себе, без других печатей, были довольно похожи. Расширение немодифицированной чакры за пределы тела, которой можно было придавать форму, контролировать и манипулировать.

Как конструкция из чакры в базовом дзютсу или пузырь в Мерцании.

Я начал наконец-то видеть закономерности в том, как работают некоторые дзюцу, и это было довольно приятным ощущением.

Печать полутигра, выполняемая одной рукой, немного отличалась от печатей тигра и тарана, находясь где-то между ними. Но это не была простая двумерная ось "тигр-баран", где можно было бы просто сказать, что она ближе к одной из них, чем к другой, а скорее чувствовалось, что она также делает что-то немного другое, чего не делают другие двуручные печати.

Как будто оно также находилось на второй оси, вверх-вниз. Так что да, добавляло сложности.

Но именно для этого и нужны были упражнения по контролю чакры и простое повторение: научиться компенсировать небольшие отклонения и делать больше с меньшими затратами.

Сегодняшний день ничем не отличался от других, когда я пытался отработать "Мерцание над водой". Это было похоже на попытку прыгнуть на батут, только я не мог выплеснуть даже столько энергии, сколько вложил. Жидкость упрямо продолжала поглощать всю чакру и кинетическую энергию, которую я в нее вливал, лишая тело Мерцающего большей части поступательного импульса.

Но, несмотря на это, у меня получалось все лучше.

Особенно в формировании вытянутого стреловидного слоя чакры в форме капли. Недостаточно, чтобы избавиться от дыма и хлопка, но у меня начали появляться забавные идеи и на этот счет. Если бы только у меня было больше времени. Но как бы то ни было, мне нужно было начинать готовиться к началу канона. Я тренировал свою фигуру консервативно, стараясь не затормозить рост и не навредить себе чрезмерными нагрузками.

Но в связи с предстоящим поединком с Какаши мне нужно было поднапрячься. Как профессиональный боец, я вступал в сезон боев.

К тому времени я уже не смогу овладеть техникой, способной сравниться с техникой Хатаке Какаши, но это было не страшно, ведь я мог упредить себя и заложить основу, поступив наоборот, как каноничный Сасукэ. Он скопировал Ли, а потом месяц тренировался, чтобы справиться с таким уровнем движений, я же поступил наоборот, и...

"Учиха Сасукэ".

Я подняла взгляд от поверхности воды и заметила Шино, стоящего на ближайшем краю. И судя по языку его тела, на этот раз это действительно был Шино.

"Йо, что привело тебя сюда. Что-то случилось в Академии?" спросил я, подходя к нему.

Он поправил очки. "Да. Ваше постоянное отсутствие начали замечать. Я подозреваю, что скоро это может отразиться на вашем послужном списке, и посчитал разумным сообщить вам об этом".

"Хм... Фангирлы или учителя?" спросил я с язвительным весельем.

Абураме не удостоил вопрос ответом, просто продолжая молча смотреть на меня.

"Ладно, ладно. Я и забыл, насколько серьезно ты можешь относиться к этим вещам".

"Экзамены генинов - дело не пустяковое, и нам следует относиться к ним серьезно", - ответил он, и это было самое близкое к раздражению, которое я слышал от него до сих пор.

Я пожал плечами. "Скажи мне, за последние две недели ты изучил что-нибудь действительно полезное? Или ты просто повторяешь то, что мы уже проходили много лет назад? Потому что..." Я поднял два пальца в полутигриной печати и напряг чакру, заставив четырех клонов появиться рядом со мной без единого хлопка или взвизга дыма.

Шино моргнул.

Дзюцу клонов было самым сложным из трех, и мой уровень контроля определенно превышал все требования, необходимые для сдачи экзамена по нему. Тем не менее, я видела, что он не совсем успокоился. Может, он просто скучал по мне?

Я вздохнул, поднимаясь на ноги.

Поскольку я планировал провалить тест Какаши на колокольчик и записаться в корпус генинов - джоунинов, бесчувственных обычных болванов, как их обычно считали, игнорировали и оставляли в покое, пока они не проявят себя каким-то образом, - то в будущем у меня будет достаточно времени, чтобы продолжить тренировки по своему усмотрению.

До экзаменов на звание чуунина оставалось еще около семи месяцев.

Я мог бы потратить последние несколько недель, которые у меня были в Академии, на занятия в самой Академии, это ничему не мешает.

"Но ладно, я начну возвращаться завтра. Тебя это устраивает?" спросил я, подняв на него бровь.

Насекомоядное существо кивнуло.

"А как в остальном? Уверен, что сдашь?"

Он снова поправил очки. "Я совершенно уверен, что пройду тест Академии. Почему? Наши совместные тренировки позволили мне овладеть общими техниками на уровне, который, как я полагаю, ожидается даже от самых продвинутых генинов". Даже когда он хвастался, его голос звучал отстраненно и клинически. "Но вы снова продвинулись даже дальше. Это почти обескураживает".

"Гений Учиха, помнишь?" Я нахально ухмыльнулся, но тут же опустил глаза. "А как насчет маскировочного клона, над которым ты работал? У тебя уже получилось?"

Шино пытался применить дзюцу "Клон" на своих жуках, надеясь замаскировать их под безобидных животных, которых можно было бы просто заметить. В одиночку их было довольно легко не заметить, но в таком количестве они были бесполезны. Для того чтобы быть по-настоящему эффективным в бою, ему требовалось собрать приличный рой, чтобы настигнуть противника.

Но для этого требовалось умение ориентироваться и удача, если только ему не удавалось заманить их в атаку на одного из своих клонов-насекомых. Поэтому, взяв за основу дзюцу "Полуночное безымянное", он попытался научить своих насекомых превращаться в птиц, чтобы они неожиданно налетали сверху, быстрее, чем насекомые обычно могут двигаться.

Шино покачал головой.

<http://tl.rulate.ru/book/104194/3653874>